ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

1331

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2016 № 1331

СОДЕРЖАНИЕ

3203-3220 130 лет со дня рождения выдающегося латвийского орнитолога и основателя Латвийской орнитологической централи Николая фон Транзе. Р. МАТРОЗИС

3220-3223 Расширение южной границы ареала восточной серой вороны *Corvus cornix sharpii* в Тарбагатае. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ

3224-3225 Свиристель *Bombycilla garrulus* в Новоржевском районе Псковской области. Э. В. ГРИГОРЬЕВ

3225-3230 Материалы к изучению большой горлицы *Streptopelia orientalis* в Приморском крае. Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, Д. В. КОРОБОВ, И. Н. КОРОБОВА

3231-3235 Находка каменного глухаря *Tetrao parvirostris* на правобережье истока Ангары (Южный Байкал). Ю. И. МЕЛЬНИКОВ

3235-3236 О гибели некоторых птиц на юге Украины. И. Д. ИВАНЕНКО, Е. Ф. ЕГОРОВ

3237-3238 Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella* и зяблик *Fringilla coelebs* – вредители питомников. С. М. ПОСПЕЛОВ

3238-3239 Необычайный град. А. И. БУКИРЁВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2016
Дата опубликования: 23 августа 2016

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXV
Express-issue

2016 № 1331

CONTENTS

3203-3220 130 years since the birth of the outstanding Latvian ornithologist and founder of the Latvian Ornithological Centrale Nikolai Heinrich von Transehe. R. MATROZIS

3220-3223 Expanding the southern boundary of the area of the hooded crow *Corvus cornix sharpii* in Tarbagatai. N. N. BEREZOVIKOV

3224-3225 The Bohemian waxwing *Bombycilla garrulus* in Novorzhev Raion of the Pskov Oblast. E. V. GRIGORIEV

3225-3230 Data on the eastern rufous turtle dove *Streptopelia orientalis* in Primorsky Krai. Yu. N. GLUSCHENKO, D. V. KOROBOV, I. N. KOROBOVA

3231-3235 The black-billed capercaillie *Tetrao parvirostris* on the right bank of the headstream of the Angara river (Southern Baikal). Yu. I. MEL'NIKOV

3235-3236 On the death of some birds in the south of Ukraine. I. D. IVANENKO, E. F. EGOROV

3237-3238 The yellowhammer *Emberiza citrinella* and chaffinch *Fringilla coelebs* as pests of nurseries. S. M. POSPELOV

3238-3239 Unusual hail. A. I. BUKIREV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2016

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск ***1331****: 3203-3220*

130 лет со дня рождения выдающегося латвийского орнитолога и основателя Латвийской орнитологической централи Николая фон Транзе

Р.Матрозис

Руслан Матрозис, Латвийское орнитологическое общество. E-mail: matruslv@inbox.lv

Поступила в редакцию 28 июля 2016

Одним из самых известных исследователей, популяризаторов познания и охраны птиц в годы первой независимой Латвийской Республики был талантливый преподаватель из знаменитого немецкого рода – Николай фон Транзе (Nikolai Heinrich von Transehe). Его поколению выпало жить в очень сложное время, в течение которого произошла народная революция и две самые кровавые мировые войны, а в результате – многие геополитические изменения на карте Европы и миллионы сломанных судеб.

Известный род балтийских, или остзейских немцев фон Транзе-Розенеков (von Transehe-Roseneck) принадлежал к дворянам, населявшим современную территорию Латвии с XVI по XX век. Первый его представитель Тисс Транзе во время протестантских гонений с испанских Нидерландов перебрался в Ливонию, где и умер в 1558 году. Его сын Герхард Транзе служил пастором в лютеранских церквях в Грамзде и Скрунде. В последующие несколько веков некоторые представители этого рода занимали высшие звания на шведской военной службе и служили пасторами. За активную общественную деятельность Валерий Транзе в 1683 году был внесён в Шведский дворянский список. Его сын Герхард расширил недвижимые владения рода в Лифляндии, а его внук сумел их сохранить после включения провинции в состав Российской империи. К началу XX века в Лифляндии этому роду принадлежало 19 поместий с землями.

В 1860 году Виктор фон Транзе (Nikolai Viktor von Transehe, 1842-1919), достигнув 18-летнего возраста, унаследовал от своего отца Николауса фон Транзе (Nicolaus Johann von Transehe, 1779-1858) поместья Яунвалес (Jaunvāles muiža/Neu-Sackenhof) и Яунбренгули (Jaunbrenguļu muiža/Neu-Wrangelshof) неподалёку от города Вольмар (Valmiera). От своей первой жены Агнесы (Agnes Karoline von Transehe, урожденная von Vegesack, 1848-1875), которая умерла довольно рано, в семье родились сын и дочь, а от второй жены – Элизы (Elisa von Transehe, урожденная Weiss, 1861-1941) два сына – Николай (19/31

июля1886) и Генрих (Heinrich von Transehe, 1888-?). Необходимо также отметить, что помимо хозяйствования в обоих поместьях, Виктор фон Транзе более 40 лет служил руководителем лютеранской церкви в Трикате, в состав которой входили территории обоих этих поместий.

Жизненный путь Николая фон Транзе (далее – Н.Транзе) мы можем хронологически разделить на пять этапов, которые совпадают с политическими и экономическими периодами.

Образование, птицы, экспедиция

На рубеже XIX и XX веков в западных провинциях Российской империи материально обеспеченные балтийские немцы жили благополучно, а их дети наслаждались относительно беззаботным детством. В окрестностях обоих поместий были живописные места, через которые протекали красивые реки Гауя и Абулс. С детства Николай часто проводил время в лесах и болотах, наблюдая за природой, особенно за птицами. Первые уроки по основным предметам он получил от частных учителей в домашних условиях, а в 15 лет поступил в 1-ю Рижскую гимназию, где прошёл полный курс (1901-1906). Летние школьные каникулы он с удовольствием проводил в сельской местности, где охотился, ловил рыбу и ездил на лошадях. Охотно общался с лесниками, которые многое объясняли и рассказывали юному натуралисту.

Дальнейшее образование Николай получил на физико-математическом факультете Юрьевского (Тартуского) университета (1906-1909), где его преподавателями были знаменитые профессора – немецкий зоолог Юлиус фон Кеннел (Julius von Kennel, 1854-1939) и преподаватель ботаники и директор ботанического сада Николай Иванович Кузнецов (1864-1932), активно изучавший флору Кавказа и публиковавший результаты своих исследований в журнале «Flora caucasica critica».

Необходимо отметить, что наибольшее влияние на Николая оказал заядлый коллекционер и исследователь птиц фауны Прибалтики, Кавказа и Средней Азии балтийский немец – барон Гаральд фон Лоудон (Harald von Loudon, 1876-1959). В своей автобиографии Н.Транзе вспоминал об этом так: *«Нашим соседом был владелец имения Лиздены барон Лоудон, известный орнитолог, член Петербургской академии. С ним я встречался и в имении Яунбренгули и в других местах, в гостях и на охоте. Он во мне разбудил глубокий интерес к миру птиц, с удовольствием обучал и давал советы. Я часто гостил в Лизденах, осматривая его богатые орнитологические коллекции, которые содержали около 12000 птичьих тушек».*

По-видимому, за проявленный глубокий интерес к познанию мира птиц барон взял юного исследователя в начале 1908 года в свою четвертую орнитологическую экспедицию на Кавказ и в Центральную Азию. Это путешествие оставило неизгладимое впечатление на моло-

дого Н.Транзе и послужило стимулом к выбору дальнейшего жизненного пути. Начиная со следующего осеннего семестра он начал обучение в Лейпцигском университете, где в своё время учился его отец. После трёх с половиной лет обучения в мае 1913 года он получил докторскую степень (Dr.phil.), защитив диссертацию о влиянии температуры на адаптационные реакции дафний Магна. Следует отметить ещё одно важное событие – в мае 1910 года в Берлине состоялся 5-й Международный орнитологический конгресс, на котором, будучи студентом, присутствовал Н.Транзе. По его словам, на этом конгрессе он осознал широкую научную сферу деятельности орнитологической науки, а также лично познакомился с известными европейскими орнитологами. На конгрессе присутствовал и его учитель – барон Г. фон Лоудон, который к тому времени уже имел хорошую репутацию в европейских орнитологических кругах.

С университетской скамьи на войну

Следующий период своей жизни – время Первой мировой войны (1914-1918) и Освободительной борьбы (1918-1920) – Н.Транзе провёл в круговороте военных действий. Уже в июне 1914 года он поступил на службу в 16-й Тверской драгунский полк на Кавказе, но из-за болезни глаз был отправлен в отставку и в течение года проживал в своём поместье Яунбренгули. В 1916 году был снова призван на службу Российского Красного креста, служил в Белоруссии и Румынии. В конце апреля 1918 года в качестве беженца вернулся на родину, где поселился в поместье Яунвалес. В период Освободительной борьбы (за независимость Латвии) с декабря 1918 по начало 1920 года служил в Балтийском ландесвере. Это было немецкое формирование гвардии, которое входило в состав Национальной латвийской армии, в котором служили балтийские немцы. За участие в боевых действиях он был награждён Знаком почёта. Но эта война принесла также несчастье семье – пожилого отца арестовали большевики, а при поспешном отступлении из Риги в мае 1919 года в Рижской центральной тюрьме ими были расстреляны многие арестованные немецкие аристократы и пасторы, в том числе Виктор фон Транзе. В неспокойные годы оба поместья были разграблены. Например, известно, что из имения Яунбренгули большевики вывезли библиотеку, содержащую около 800 книг. В последующие годы Н.Транзе писал, что все его дневники со школьных лет также пропали во время войны.

Карьера преподавателя в Латвийском университете

В начале 1920-х годов в результате Латвийской аграрной реформы большинство балтийских немцев лишились своих поместий, земельных участков и имущества. После мобилизации из армии в марте 1920 года

Н.Транзе был принят ассистентом кафедры зоологии недавно созданного Латвийского университета, получив служебную квартиру (на улице Антонияс в Риге). Начался третий и наиболее активный период его жизни уже в независимой Латвийской Республике. Следует отметить, что он хорошо говорил на немецком, латышском и русском языках. Птицы оставались его страстным увлечением, а со своей способностью интересно рассказывать и вдохновлять других, он начал собирать вокруг себя заинтересованных людей со схожими интересами. Работая преподавателем, на работе и вне своих прямых обязанностей, он с удовольствием читал лекции по птицам и охотничьему делу студентам, учителям, лесникам и другим заинтересованным лицам. По воспоминаниям его коллег, на лекциях он с редким мастерством имитировал песни многих видов птиц, обучая признакам распознавания разных видов. Регулярно ездил на экскурсии по Риге и её окрестностям, наблюдал и охотился на птиц, имея дополнительный заработок таксидермиста, пополняя тушками и чучелами птиц коллекцию Института систематической зоологии при Латвийском университете.

Для пополнения коллекции этого музея, он связался со своим учителем бароном Гаральдом фон Лоудоном, который в то время проживал в эмиграции в Берлине. В июле 1922 года барон продал часть своей коллекции музею – всего было куплено 444 тушки 161 видов птиц Балтийского региона. Необходимо отметить, что дальнейшая судьба основной части этой богатой коллекции птиц Палеарктики, состоявшей примерно из 12 тыс. экз., была трагической. В 1939 году коллекцию из Риги перевезли на хранение в некое имение на территории Восточной Пруссии. По-видимому, во время боевых действий она была уничтожена, так как после войны эту коллекцию не смогли найти. Но в наши дни в разных музеях Европы и США сохранилось около 1000 тушек птиц из этой некогда одной из самых крупных частных коллекций птиц. Большая часть из них хранится в Музее зоологии Латвийского университета, и это именно та часть, покупку которой организовал Н.Транзе.

Время летних каникул Н.Транзе использовал очень плодотворно. В 1922 году он повышал свои знания в Германии, а осенью этого же года начал читать лекции по орнитологии и териологии студентам факультета лесного хозяйства. Начиная с 1923 года он начал регулярно публиковать статьи о птицах на латышском и немецком языках, в которых также просил сообщать сведения по срокам прилёта и отлёта птиц, по встречам редких и необычных для Прибалтики видов, по находкам окольцованных птиц. В 1923 году он провёл один месяц (с 18 августа по 18 сентября) на немецком орнитологическом стационаре на острове Гельголанд, которым в те годы руководил его сокурсник доктор Гуго Вайголд (Hugo Weigold, 1886-1973). Начиная уже с 1910 года

на этом стационаре велись регулярные наблюдения за миграцией птиц и массовое кольцевание. Именно Г.Вайголд предложил Н.Транзе организовать кольцевание птиц в Латвии. Стоит отметить, что в этот же период на станции жил и другой знаменитый орнитолог из Финляндии – Ивар Хортлинг (Ivar Johannes Hortling, 1876-1946), основатель финского орнитологического общества в 1924 году.

Н.Транзе кольцует птицу. Латвия. 1920-е годы.

Первыми руководителями кафедры зоологии Латвийского университета были ихтиолог Гвидо Шнайдер (Guido Schneider, 1866-1948) и энтомолог норвежского происхождения Эмбрик Штранд (Embrik Strand, 1876-1947), который с 1923 года в качестве профессора зоологии работал на факультете математики и естественных наук, выполняя кроме того обязанности директора Института систематической зоологии. Во время Второй мировой войны он решил остаться в Латвии, умер в 1947 году и похоронен на Лесном кладбище в Риге. Необходимо отметить,

что в те годы преподаватели Латвийского университета читали лекции, как на латышском, так и на немецком и русском языках. По воспоминаниям современников, Н.Транзе хорошо говорил на латышском языке, в отличие от других преподавателей. Он был связующим звеном между студентами и преподавателями, особенно Э.Штрандом, который вёл занятия и принимал экзамены на немецком языке, причём со специфическим норвежским акцентом, который студентам было понять трудно.

Одним из наиболее значимых достижений деятельности Н.Транзе было создание в 1925 году общественной организации (прототип современных орнитологических обществ) – Латвийской орнитологической централи (далее – ЛОЦ), включённой в состав Института систематической зоологии. Это неправительственная организация ставила своей целью объединить всех заинтересованных любителей птиц для налаживания массового кольцевания птиц, сбора данных по фенологии, фаунистике и т.д. Финансовую поддержку организации в течение многих лет оказывал Латвийский фонд культуры и Департамент лесного хозяйства Министерства сельского хозяйства. Это дало возможность заказать алюминиевые кольца с адресом «Ornithol. Centr. Riga», поддерживать обмен информацией с добровольными членами организации и другими корреспондентами, публиковать отчёты с результатами кольцевания птиц, и т.д.

Птичье кольцо Латвийской орнитологической централи.

Помимо активной орнитологической деятельности в Латвии, Транзе неоднократно посещал Эстонию. Весной 1925 года он посетил Музей зоологии Тартуского университета, где с орнитологом Михаэлем Хярмсом (Michael Härms, 1878-1941) обсудил актуальные вопросы орнитологии, а в июне этого года они оба провели наблюдения за птицами на острове Сааремаа и его окрестностях. В последующие годы Н.Транзе неоднократно посещал небольшой остров Рухну и опубликовал отчёт о наблюдениях за птицами.

За достижения в развитии орнитологии в мае 1926 года Латвийский университет командировал Н.Транзе на 6-й Международный орнитологический конгресс в Копенгаген, где он ознакомил ведущих орнитологов с первыми результатами деятельности недавно созданной ЛОЦ. В последующие годы Транзе регулярно посещал следующие (7-

9-й) конгрессы (1930, Амстердам; 1934, Оксфорд; 1938, Руана). В 1928 году Лейпцигское орнитологическое общество избрало его своим членом-корреспондентом.

В 1929 году в сотрудничестве с активным орнитологом (агрономом по профессии) Александром Гроссе (Alexander Grosse, 1883-1966) был опубликован важный фаунистический отчёт по фауне позвоночных Прибалтики. Эту работу (отдельно на немецком и латышском языках) издало немецкое Рижское общество естествоиспытателей (РОЕИ). В марте 1930 года правление Латвийского университета оценило большую просветительскую деятельность Транзе и его утвердили на должность приват-доцента.

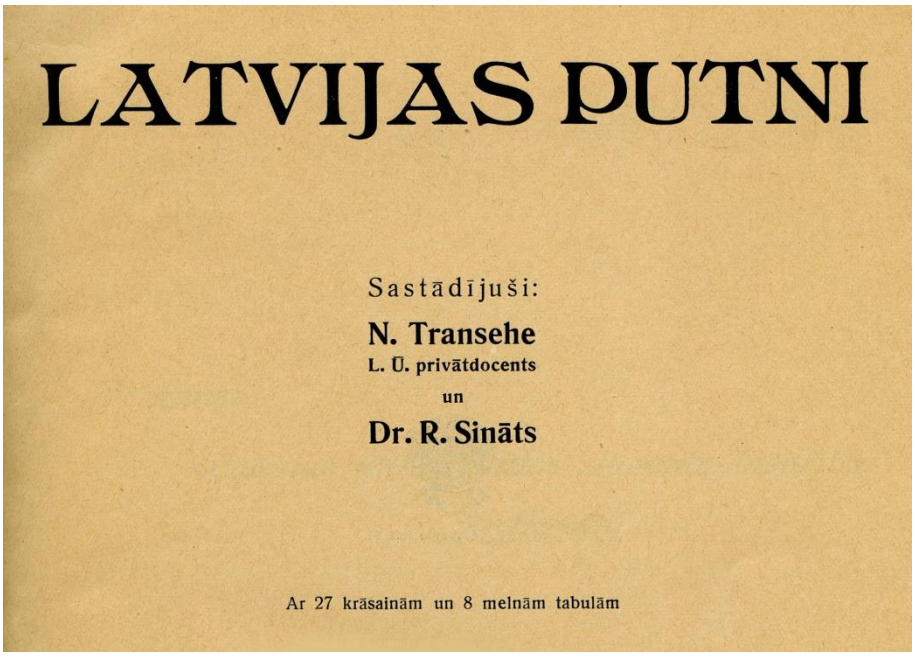
В возрасте 45 лет Н.Транзе женился на студентке факультета медицины Латвийского университета Элизабете Бейнарович (Elisabeth Beynarowicz, 1898-1988). Их свадьба проходила в лютеранской церкви в Трикате, которой многие годы руководил его отец. Медовый месяц они провели на острове Сааремаа. Необходимо отметить, что его супруга имела польские корни, и немецкое аристократическое общество весьма негативно отзывалось об этом браке, который противоречил традициям – представителям благородных родов выбирать для браков только других представителей известных немецких родов. Известно, что Элизабета работала учителем, хорошо говорила по латышски и в течение нескольких лет на добровольной основе работала с корреспонденцией ЛОЦ. По-видимому, в этой совместной работе и проявились их глубокие чувства. В дальнейшие годы в этом браке родились две дочери – Дагмара (1934) и Ира (1938).

Начиная с 1934 года Н.Транзе с семьей проводили летние месяцы возле крупного приморского озера Энгурес. В течение последующих шести летних сезонов он регулярно наблюдал там птиц, кольцевал и охотился, много общался с местными рыбаками и охотниками. В своих публикациях и лекциях он «открыл» широкой публике озеро Энгурес как водоём, богатый водоплавающими птицами, а в 1935 году там же впервые на территории Латвии доказал гнездование лебедя-шипуна. Благодаря его опубликованным статьям о фауне птиц этого озера, начиная с 1950 года, на озеро регулярно приезжали экспедиции орнитологов, а в 1958 году была основана Орнитологическая станция лаборатории орнитологии Института биологии, которая работает и поныне.

В 1935 году Н.Транзе был избран членом-корреспондентом Венгерского орнитологического общества, а осенью этого года он посетил другой известный немецкий орнитологический стационар в посёлке Росситен в Восточной Пруссии. В этом же году ЛОЦ отмечало десятилетие своей деятельности. За этот период добровольными участниками было окольцовано почти 35000 птиц и получено 825 возвратов (или 2.4% от всех окольцованных птиц). Среди других успешно реализованных этой

организацией проектов стоит отметить проведённый в 1934 году учёт гнездящихся белых аистов в рамках их Первого международного учёта.

В 1936 году в сотрудничестве с доктором Рейнисом Синатсом (Reinis Sināts, 1910-1964) Н.Транзе опубликовал одну из самых важных монографий по орнитологии на латышском языке – монументальную книгу «Птицы Латвии» (Latvijas putni). В этой книге описаны все виды и подвиды птиц, которые были встречены в фауне Латвии к середине 1930-х годов, а в приложении напечатаны рисунки для определения многих видов. Книгу издал Департамент лесного хозяйства и её широко распространили среди лесников. Несколько поколений орнитологов и любителей птиц активно пользовалось этой книгой. Издание было оценено и на государственном уровне: Латвийский фонд культуры присудил авторам награду в 500 латов.



Обложка книги «Птицы Латвии». 1936 год.

В 1920-е и 1930-е годы Н.Транзе активно участвовал в работе многих общественных организаций Латвии, которые занимались вопросами организации охотничьего дела, изучением, популяризацией познания и охраной природы. Он был членом РОЕИ и Немецкого балтийского охотничьего союза (Deutsche Jagerbund), работал в правлении Ассоциации обществ латвийских охотников и совете по спортивной охоте, был одним из основателей общества возрождения Рижского зоопарка и член его дирекции. Студенческая корпорация студентов лесников «Шалконе» (Šalkone) выбрала его своим почётным членом. В последующие годы известный латвийский лесовод Рудольфс Маркус (Rūdolfs Markus, 1895-1984) так характеризовал своего коллегу: *«По своей природе простой и искренний, он покорил сердца и установил неразрывную связь со студентами в их дальнейшей практической жизни»*.

В конце 1938 года Н.Транзе был избран доцентом, а летом 1939 года принят внештатным преподавателем кафедры зоологии Латвийской сельскохозяйственной академии. К сожалению, карьеру преподавателя пришлось прекратить, так как началась Вторая мировая война…

Служба в военные годы и плен

Последующие десять лет коренным образом изменили судьбу Николая Транзе. В 1939 году А.Гитлер призвал балтийских немцев вернуться на этническую родину. В этот и следующий год Латвию в принудительном порядке покинули около 50 тысяч немцев, были ликвидированы немецкие предприятия и общественные организации. Беженцы в срочном порядке покидали свои родные места и переселялись в основном на оккупированные немцами части Польши, которую, по приказам руководителей 3-го Рейха, необходимо было обжить немцами. Эту участь не избежал и Н.Транзе, который 5 декабря 1939 года, с семьёй и седой матерью эмигрировал на территорию Польши, где обосновался в округе Гостинин. Он очень сожалел и переживал по поводу такого перелома в жизни. В журнале «Природа и наука» (Daba un zinātne, № 2, 1940) была опубликована его прощальная речь: *«Оставляя родину, прощаюсь с коллегами и бывшими студентами. – 20.III.40. настанет 20-летний юбилей, как я начал работу в нашем университете в качестве ассистента: тяжело расставаться с любимой работой и хорошими друзьями. Выражаю всем глубокую благодарность за многократную помощь и прошу меня помнить. Я надеюсь, что в будущем мне будет предоставлена возможность посетить свою родину, и шлю искренние приветствия»*. Во втором отчёте о деятельности ЛОЦ (1940) Н.Транзе также объясняет связанные со своим отъездом перемены в работе организации: *«Наша Централь в настоящее время перестраивается, потому что я, руководитель Централи, покидаю родину. Я делаю это с чувством глубокой признательности ко всем коллегам университета и всем своим слушателям, которые были у меня за 20-летний период деятельности. Мне трудно расстаться с ними и с любимым занятием: ибо я очень сросся с этой землёй и людьми, с пейзажами и природой. Я очень рад, что я был в состоянии внести свой вклад в публикацию этого доклада: это мой последний вклад в изучение птиц родины и нашего Университета»*.

Во время немецкой оккупации появилась возможность вернутся на родину и продолжить карьеру преподавателя, так как в конце 1941 года Н.Транзе был приглашён занять место профессора и руководителя кафедры зоологии в Елгавской сельскохозяйственной академии, но из-за бюрократических проволочек этот вопрос не был решён. В 1941-1943 годах Н.Транзе служил в составе спецруководителей и был прикомандирован к лесному управлению Белоруссии, где на русском языке да-

же читал лекции в местной школе лесного хозяйства. Осенью 1943 года ушёл со службы, вернулся к семье и работал в местной администрации руководителем службы охраны природы. Время от времени посещал Латвию, последний раз в 1944 году, когда провёл шесть недель, посещая Ригу, озеро Энгурес и болото Таурес. В январе 1945 года он успел переправить семью в Германию, но сам уже не смог выбраться из окружения, попал в плен и следующие четыре года провёл, по его словам «не в очень комфортных условиях». Только весной 1949 года при помощи Международного комитета Красного креста смог освободиться из плена и вернуться к семье, которая проживала в Нижней Саксонии в городе Гонердингене (Honerdingen).

Жизнь в эмиграции

Всю оставшуюся жизнь Н.Транзе прожил в Гонердингене, в первые годы «в весьма стеснённых условиях». В ноябре 1956 года семья получила свой дом, что значительно улучшило жилищные условия. В этот юбилейный год в эмигрантской латышской прессе было опубликовано несколько поздравлений, посвящённых его 70-летнему юбилею. Одна статья была также опубликована в немецком орнитологическом журнале. Многолетний преподаватель ботаники Латвийского университета Карлис Абеле (Kārlis Ābele, 1896-1961), эмигрировавший в Австралию, в том же 1956 году про юбиляра отметил: *«Он был бы рад поехать домой, если бы Латвия стала свободной»*.

На пенсии Н.Транзе продолжал заниматься любимым делом своей жизни. Во время войны ему удалось сохранить две трети своей орнитологической библиотеки, но дневники пропали, за исключением небольшой части. В июне 1958 года он посетил 10-й Международный орнитологический конгресс в Хельсинки. Об этом свидетельствует фотография, привезённая эстонским орнитологом Эриком Кумари (1912-1984), который в составе небольшой советской делегации принимал участие в работе конгресса. На обратной стороне фотографии указаны дата и место, но нет имени (по-видимому, не указано в целях конспирации). Известно, что в 1960-е годы Н.Транзе участвовал также в ежегодных собраниях Немецкого орнитологического общества (1962, 1964).

Сразу после Хельсинского конгресса возобновилась переписка Транзе с оставшимися в Латвии орнитологами (К.Вилксом, Г.Леинем, Г.Каспарсоном и К.Григулисом). Необходимо отметить, что в советское время письма из-за рубежа были подвергнуты строгой цензуре, поэтому в них нельзя было писать о «неудобных» для советской власти вопросах – о политической и экономической ситуации, о военных разрушениях, советизации и сломанных судьбах. В своих письмах Н.Транзе просил посетить свои любимые места, прислать их фотографии, узнать о некоторых знакомых людях, интересовался новостями фауны птиц

Латвии. Нашим орнитологам он пересылал изданные в Германии орнитологические книги, в том числе и популярный определитель птиц Роджера Петерсона, который был недоступен в Латвии. В свою очередь, латвийские орнитологи пересылали ему изданные в Советском Союзе книги и сборники по птицам. В связи с тем, что Н.Транзе читал по-русски, он был одним из редких орнитологов с запада, которые могли использовать эти книги. Для других же западных орнитологов, не владеющих русским языком, такие публикации были трудны для использования. Во всех письмах Н.Транзе чувствуется большая ностальгия по родным местам, но по политическим причинам он не имел возможности их посетить и встретиться со своими старыми близкими друзьями и коллегами.

Николай фон Транзе на 10-м Международном орнитологическом конгрессе.
Близ Хельсинки. 1958 год. Фото Э.Кумари из архива семьи К.Вилкса.

В последние годы жизни, используя свою орнитологическую библиотеку, Н.Транзе обработал опубликованные литературные данные и дополнил их своими наблюдениями. В возрасте 79 лет, в 1965 году, в издательстве «Verlag Harro von Hirschheydt», которое специализировалось на издании книг по Балтийскому региону, он издал заключительный труд своей жизни – монографию «Мир птиц Латвии» (Die Vogelwelt Lettlands) на немецком языке. Несколько экземпляров этой

книги он смог переслать своим друзьям и коллегам в Латвию. По сей день эту монографию регулярно используют, цитируют и обсуждают современные исследователи. В советское время часть из цитируемых в этой книге публикаций хранилась в спецфондах библиотек и имела ограниченный доступ. Поэтому эта монография несколько десятилетий была одним из основных источников информации о фауне птиц региона. Необходимо также отметить, что в этой книге автор указал биографические данные многих активных орнитологов, в том числе и сведения об их судьбах в эмиграции. В латвийской эмиграционной печати появилось несколько рецензий и публикаций о выходе этой книги.

«Мир птиц Латвии». 1965 год.

Николай фон Транзе умер 29 сентября 1969 года в возрасте 83 лет, но похоронен он далеко от родины – на кладбище Мейердингена. Его жена дожила до своего 90-летия, умерла в 1988 году, пережив своего мужа на 29 лет. Вместе они прожили 38 лет!

Оставленное наследие будущим поколениям

В течение двадцати лет своей активной и многосторонней деятельностью Н.Транзе заинтересовал изучением птиц и природы многих энтузиастов, которые посвятили этому часть своей жизни. Общаясь в латышском и в «закрытом» немецком обществе, поддерживая контакты с немецкими и другими европейскими орнитологами, на лекциях и семинарах постоянно рассказывая всем энтузиастам и любителям природы о чудесном мире птиц, он, несомненно, много сделал для развития

орнитологии в современной Латвии. Своим примером Н.Транзе способствовал объединению двух этнических групп, проживающих в Латвии, для совместного изучения птиц. В результате в рядах добровольных членов ЛОЦ работало около 400 латышей, не менее 15 балтийских немцев, к тому же в работе организации принимало участие и несколько женщин (школьниц, учителей), что в те годы было необычным явлением.

Письма Н.Транзе адресованные Г.Каспарсону. Фото Р.Матрозис.

После Второй мировой войны в Латвии сложилась очень негативная социальная среда. Известно, что две трети орнитологов эмигрировали или погибли. В послевоенные годы в Латвии осталось только несколько активных исследователей птиц из того поколения, которых знал Н.Транзе. Другие же провели остаток жизни вне родины. В Германии остались балтийские немцы – преподаватель Фердинанд Штоль (Ferdinand Stoll, 1874-1966), агроном Александр Гроссе и врач Макс Брандт (Max Brandt, 1890-1972). Из латышей в послевоенное время погибли учитель Таливалдис Страутзельс (Tālivaldis Strautzelis, 1907-1945, умер во Франции) и студент Юрис Петерсонс (Juris Pētersons,1921-1954, арестован за участие в немецких военных формированиях, умер во время восстания заключённых в одном из лагерей Казахстана). Бывший многолетний директор Музея школ Янис Силиньш (Jānis

Siliņš, 1883-1960) и врач Рейнис Синатс свои последние годы жизни прожили в США. Исследователи природы Карлис Принцис (Kārlis Princis, 1893-1978) и Бруно Берзиньш (Bruno Bērziņš, 1909-1985) переплыли на рыбацкой лодке через Балтийское море в Швецию, в которой и провели оставшиеся годы жизни, а Янис Раценис (Jānis Rācenis, 1915-1980) из Германии переехал в Венесуэлу, где стал известным исследователем стрекоз этой страны!

Н.Транзе с женой. Гонердингер, 1966 год. Фото из архива Г.Каспарсона.

Научный архив ЛОЦ, содержавший отчёты по кольцеванию птиц и полученные возвраты, сообщения по фенологии и фаунистике, результаты 1-го Международного учёта гнездящихся белых аистов, корреспонденцию и библиотеку, успешно пережил военные годы, так как с другими вещами Латвийского университета был спрятан на лодочной базе возле озера Бабитес в окрестностях Риги. Уже в начале 1945 года его отыскал оставшийся в Латвии орнитолог и териолог Эгонс Тауриньш (Egons Tauriņš, 1907-1989), который вернул архив орнитологам.

Сегодня он хранится в архиве лаборатории орнитологии Института биологии Латвии в городе Саласпилсе. Возвращение архива частично скомпенсировало «разрыв между поколениями» исследователей, который образовался в послевоенные годы. В эти годы орнитологи регулярно получали возвраты птиц, окольцованных ранее, а в этом архиве была возможность найти необходимую информацию по кольцеванию.

Дом Н.Транзе. Гонердингер, 1966 год. Фото из архива Г.Каспарсона.

Несомненно, Н.Транзе заслуженно считается лидером орнитологии Латвии 1920-х и 1930-х годов. Он оставил знания по птицам в своих более чем 80 публикациях и книгах на латышском и немецком языках. Он любил свою работу. Общение со студентами и коллегами доставляло ему радость. В 1956 году бывший преподаватель Латвийского университета ботаник Карлис Абеле писал: *«Мне не известен ни один другой человек, который, не являясь латышом, так бы любил природу Латвии, и был бы так лоялен и сердечен в своих отношениях с латышским народом»*. В свою очередь ботаник Александрс Мелдерис (Aleksandrs Melderis, 1909-1986) вспоминал: *«Транзе помогал студентам советами, готовясь к экзаменам, а также брал на себя роль переводчика на экзаменах. Эту работу он проделывал отлично, получая одобрение и благодарность студентов. Как преподаватель он был*

объективным, несмотря на то, к какой национальности принадлежал студент. Он всегда старался быть добрым и никогда не показывал неприязнь или плохое настроение. Он старался всех заинтересовать и обратить большее внимание на птиц, на их охрану, сохранение редких видов, птиц в зимний период, заботу о гнездовых местах, и т.д.». За вклад в образование латышского народа биографическую информацию о Н.Транзе опубликовали во второй половине XX века латвийские эмиграционные энциклопедии. Необходимо также отметить, что многие его публикации не потеряли значения и в наши дни, все они стали доступны, их регулярно используют и цитируют современные орнитологи. Для того, чтобы удовлетворить спрос на книгу о птицах Латвии 1936 года, в 1998 году в США родственниками второго автора (Р.Синатса) было выпущено факсимильное издание.

В заключении хотелось бы отметить, что поколение орнитологов первого периода Латвийской Республики уже ушло. Известно, что выдающийся латышский орнитолог Янис Виксне (Jānis Vīksne, 1936-2015) ещё в раннем детстве (по-видимому, в 1944 году) один раз лично видел Н.Транзе, который приезжал к его отцу в Рижский зоопарк. В его памяти остались слова гостя об опасной ситуации на оккупированной немецкими войсками части Польши, где он проживал с семьёй. К сожалению, другие латышские исследователи, которые лично общались с Н.Транзе, не оставили о нём воспоминаний. Известно, что в конце 1970-х годов Латвию посетил проживающий в Швеции (эмигрировавший из Риги в 1944 году) гидробиолог Бруно Берзиньш, который был хорошим знаком с Н.Транзе. В советские годы места для общения с иностранными туристами были ограничены, поэтому только в гостинице «Интурист» нашим орнитологам – Я.Виксне и Гарию Михельсону (Harijs Mihelsons, 1930-1981) удалось пообщаться с ним и расспросить о Н.Транзе. Наши орнитологи знали, что номера в этой гостинице прослушиваются, поэтому при беседе затрагивались лишь «нейтральные вопросы», в том числе и о наблюдениях птиц и охоте Н.Транзе на озере Энгурес. Через несколько десятилетий Я.Виксне вспомнил лишь отрывки информации из этого разговора. До наших дней сохранилось несколько десятков писем Н.Транзе, написанных в 1960-х годах латвийским орнитологам. Больше всего писем сохранилось в архиве орнитолога Гирта Каспарсона (Ģirts Kasparsons, 1933-2015), который сохранил все полученные письма и успел их передать на хранение автору этих строк. Вне сомнения, что содержание этой переписки – один из характерных примеров негативной роли того ограничения контактов между орнитологами разных стран, которая существовала во времена «железного занавеса». Но несмотря на все потрясения судьбы, Николай фон Транзе смог приспособится к меняющимся политическим режимам, прожил полноценную жизнь и посвятил её птицам!

Автор благодарит историка орнитологии Е.Э.Шергалина за просмотр статьи и критические замечания.

Основные орнитологические публикации Н.Транзе

Основание и работа Латвийской орнитологической централи, результаты кольцевания птиц

Transehe N. 1925. Grundung einer ornithologischen Beringungszentrale in Riga // *Ornithologische Monatsberichte* **33**: 198-199.

Transehe N. 1925. Putnu gredzenošana // *Mednieks un makšķernieks* **5**: 131-134.

Transehe N. 1927. Latvijas Ornitoloģijas Centrales ziņojums (1925./26.g.) // *Daba* **3**: 108-117.

Transehe N. 1927. Putnu gredzenošana // *Daba* **2**: 70-74.

Transehe N. 1929. Die Lettlandische Ornithologische Zentrale // *Verhandlungen des VI Internationalen Ornithologen-Kongresses in Kopenhagen 1926*. Berlin: 386-389.

Transehe N. 1930. Wiederfunde lettlandischer beringter Vogel // *Korrespondenzblatt des Naturforschender Vereins zu Riga* **60**: 105-116.

Transehe N. 1931. Nachweis eines lettlandischen Stars in Italien // *Vogelzug* **2**: 135.

Vilks K., Transehe N. 1933. Ergebnisse der Beringung von Staren *(Sturnus vulgaris)* in Lettland // *Vogelzug* **4**: 113-118.

Transehe N. 1934. Putnu pētīšanas uzdevumi Latvijā // *Daba un zinātne* **1**: 22-26.

Transehe N. 1935. Putnu gredzenošana Latvijā // *Mednieks un makšķernieks* **2**: 41-42.

Transehe N. 1942. 15 Jahre Lettlandische Ornithologische Zentrale (1925-1939) // *Korrespondenzblatt des Naturforscher – Vereins zu Riga* **64**: 141-143.

Transehe N. 1957. Die Winterquartiere der baltischen Zugvogel // *Baltische Hefte* **4**: 37-44.

Фаунистические работы по фауне Латвии и Эстонии, некрологи

Transehe N. 1926. Was ein Besuch Oesels und seiner Kusteninseln bietet // *Die Erde* **4**, 4: 178-186.

Transehe N. 1927. Beitrag zur Avifauna Ösels // *Korrespondenzblatt des Naturforschender Vereins zu Riga* **59**: 22-26.

Grosse A., Transehe N. 1929. Verzeichnis der Wirbeltiere des Ostbaltischen Gebietes // *Arbeiten des Naturforscher-Vereins zu Riga* **18**: 1-75.

Transehe N. 1934. Vorkommen des Steinadlers bei uns als Brutvogel // *Korrespondenzblatt des Naturforschender Vereins zu Riga* **61**: 32-33.

Transehe N. 1936. Latvijas putni // *Latvijas zeme, daba un tauta. II Latvijas daba*. Rīga: 386-467.

Transehe N., Sinats R. 1936. *Latvijas putni*. Rīga: 1-361.

Transehe N. 1937. Par Engures ezeru // *Daba un zinātne* **2**: 33-40.

Transehe N. 1939. Höckerschwan *(Cygnus olor)* als Brutvogel des Engures-Sees // *Korrespondenzblatt des Naturforschender Vereins zu Riga* **63**: 39-41.

Transehe N. 1940. Massendurchzug des Rotfussfalken *(Falco vespertinus)* im Sptsommer 1939. 1. In Lettland // *Vogelzug* **1**: 31-33.

Transehe N. 1942. Das Vogelleben des Angernschen Sees // *Korrespondenzblatt des Naturforscher – Vereins zu Riga* **64**: 101-124.

Transehe N. 1942. Einige Notizen zur Avifauna Lettlands // *Korrespondenzblatt des Naturforscher – Vereins zu Riga* **64**: 138-140.

Transehe N. 1942. Zur Avifauna der Insel Runo // *Korrespondenzblatt des Naturforschender Vereins zu Riga* **64**: 125-137.

Transehe N. 1956. Vernderungen im Bestande der baltischen Tierwelt. II Vogel // *Baltische Hefte* **2**: 37-45.

Transehe N. 1960. *Harald Baron Loudon: Ein Gedenkblatt zum einjahrigen Todestage am 1. Januar 1960*. Berlin; Marienfelde: 1-7.

Transehe N. 1965. *Die Vogelwelt Lettlands*. Hannover; Doehren: 1-229.
Transehe N. 1966. F.E.Stoll: Nachruf // *Balt. Nachr*. 19. Oct.: 14-15.
Transehe N. 1970. Das Vogelleben auf dem Angernschen See // *Jagd im Baltikum*. Hannover; Dohren: 175-182.

Публикации о Николае фон Транзе как орнитологе

Gebhardt L. 2006 (reprint). *Die Ornithologen Mitteleuropas*. Aula
Kumerloeve H. 1958. Zum 70. Geburtstage von Nikolai v. Transehe // *Beiträge zur Vogelkunde. Fünfter band (1956/1958)*. Leipzig: 303-305.
Matrozis R. 2006. Ornitologam Nikolajam Tranzē – 120 // *Putni dabā* **16**, 2: 24-30.
Matrozis R. 2016. Putnu pētniekam Nikolajam fon Tranzē – 130 // *Vides vēstis* 4: 28-33.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1331**: 3220-3223*

Расширение южной границы ареала восточной серой вороны *Corvus cornix sharpii* в Тарбагатае

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 20 августа 2016

Южная граница распространения восточной формы серой вороны *Corvus cornix sharpii* Oates, 1889 между Казахским нагорьем и Тарбагатаем в XX столетии доходила на восток лишь до реки Аягуз (Гаврин 1974). На участке между Усть-Каменогорском и Аягузом летом 1955 года она единично встречалась в долине Чара между Георгиевкой и Николаевкой, но между Георгиевкой, Жангизтобе, Жармой и Аягузом 26-28 июля и 21-25 августа 1955 совершенно отсутствовала (Долгушин 2009). Однако 25-26 июля 1961, судя по дневниковым записям И.А.Долгушина, на этом же маршруте она уже изредка встречалась между Георгиевкой, Жангизтобе и Жармой, а 1 августа 1963 на пути от Жангизтобе к Жарме и до Аягуза попадалась небольшими группами-выводками. Вероятно, в эти годы произошла пульсация её ареала в этом направлении. В 1970-1980 годах серая ворона встречалась на гнездовье в 10-15 км севернее города Аягуз (Березовиков и др. 2013). В последующие годы она расселилась на восток вглубь Тарбагатая в верхнее течение Аягуза (рис. 1), где в 1998-2004 годах её встречали по горной дороге Аягуз–Тарбагатай–Кызылкесек, а самым восточным пунктом её гнездования была река Кара-Бугаз (47°46.3' с.ш., 81°41.2' в.д., 1000 м н.у.м), стекающая с северного склона Тарбагатай в Зайсан. К

этому можно добавить, что в июне 2002 года во время маршрута по Казахскому нагорью по трассе Аягуз–Каркаралинск–Караганда серая ворона оказалась сравнительно обычной в тополево-ивовой пойме среднего течения реки Аягуз между одноименным городом и селом Курайлы, а далее изредка встречалась по поймам степных речек на участке дороги между посёлками Айгыз, Маденнет, Баршатас, Кайнар.

В эти же годы серая ворона стала расселяться на юг вдоль трассы Усть-Каменогорск–Аягуз–Алматы по западным предгорьям Тарбагатая. Во время 24 поездок в 1998-2016 годах по этой трассе мне удалось проследить процесс её расселения в направлении озера Сасыкколь в Алакольской котловине. Уже в 1998 году она гнездилась по придорожным карагачёвым лесопосадкам вдоль реки Нарын между городом Аягуз и посёлком Шинкожа (47°46' с.ш, 80°38' в.д., 750 м н.у.м.), а редкие пары встречались вдоль трассы до села Ай (47°29' с.ш., 80°36' в.д., 640 м н.у.м.), находящегося в 73 км южнее Аягуза. Эта точка в её распространении была стабильной в 2000-2012 годах. Кроме того, 5 июня 2000 в пойме речки Ай, густо заросшей тальником, клёном и боярышником, в 10-15 км ниже этого села (47°23' с.ш., 80°35' в.д., 630 м н.у.м.), была встречена пара, в которой одна из птиц была типичной серой вороной, другая, имевшая «грязные» помарки на брюхе, была гибридом *Corvus cornix* × *Corvus corone*.

Рис. 1. Северный Тарбагатай. Место обитания серой вороны *Corvus cornix* у посёлка Тарбагатай. 14 июня 2016. Фото автора.

Интересно отметить, что за эти годы по долине реки Нарын серая ворона проникла на 40 км вглубь Западного Тарбагатая на участке между сёлами Шинкожа, Мынбулак, Карабулак и Акшаули, бывшее Знаменское (47°23'32" с.ш., 80°54'23" в.д., 930 м н.у.м.), расположенное в верхнем течении реки Каракол. Это сельскохозяйственная лугостепная долина с пастбищами, сенокосами и распаханными под поля и картофельные огороды плодородными участками межгорной чиевой

степи на высоте 800-950 м над уровнем моря. По наблюдениям 19-20 мая 2001, в лесопосадках вдоль дороги учтено до десятка серых ворон, а в луговой долине Нарына около села Бекетау (47°42'45" с.ш., 80°42' 41" в.д., 805 м н.у.м.) в группе молодых карагачей на высоте 2 м обнаружено гнездо. При последнем посещении этих мест 9 августа 2012 семейную группу из 3 серых ворон удалось встретить у села Акшаули, но далее вниз по Караколу в направлении села Таскескен она ещё отсутствовала.

Дальнейший процесс расселения на юг вдоль трассы Аягуз–Алматы между сёлами Ай и Таскескен выглядел следующим образом. При поездке 19 мая 2001 одну серую ворону встретили в тальниках по ручью среди каменистых сопок в 17 км южнее села Ай (47°20' с.ш., 80°35' в.д.), при этом через 3 км в старой карагачёвой роще у дороги (47°19' с.ш., 80°36' в.д.) отмечена также гнездовая пара восточных чёрных ворон *Corvus corone orientalis*. В последующем десятилетии на этом участке трассы серых ворон в гнездовое время не встречали, однако 2 и 4 июля 2016 в 10 км перед селом Таскескен, у т.н. «таскескентского свёртка», где дорога резко сворачивает на юг в направлении озера Сасыкколь (47°14' с.ш., 80°41' в.д., 680 м н.у.м.), в старой тополевой лесополосе у автозаправочной станции и придорожных кафе наблюдалась семья из 5 серых ворон. Это место находится в 90 км южнее города Аягуз и в настоящее время является самым южным пределом в распространении серой вороны.

Рис. 2. Западный Тарбагатай у села Таскескен. 9 августа 2012. Фото автора.

Таким образом, в Западном Тарбагатае серая ворона уже расселилась до реки Каракол у села Акшаули и почти до посёлка Таскескен (рис. 2). Её дальнейшее расселение можно прогнозировать по лесопосадкам вдоль трассы Таскескен–Урджар–Бахты, где у юго-западного подножия Тарбагатая имеются весьма благоприятные условия для её

гнездования: старовозрастные лесополосы, поля, сады и населённые пункты. Не исключено, что произойдёт проникновение этой птицы и в направлении озера Сасыкколь по лесополосам вдоль трассы между посёлками Таскескен, Шолпан, Каракол и Сагат.

Такова краткая история формирования участка ареала серой вороны в Тарбагатае. При всей эврибионтности и толерантности этого вида, его расселение, тем не менее, идёт довольно медленно – до 50 км за 20-25 лет. При этом она в первую очередь заселяет степную подгорную часть Тарбагатая в высотном диапазоне от 500 до 1000 м над уровнем моря, гнездясь в основном в земледельческой зоне с населёнными пунктами вдоль подножия гор. Внутрь гор проникает в основном вдоль дорог, ведущих от одного селения к другому, придерживаясь мест, где ведётся зерновое земледелие и скотоводство. Повсеместно на первых порах поселяется в придорожных лесопосадках из тополей и карагачей, а также заселяет тальниковые заросли ручьёв и речек в прилежащей к трассам холмисто-увалистой степи с полынно-злаково-спирейными ассоциациями. Места их кормёжки также в значительной степени связаны с дорогами. Примечательно, что «первопоселенцы» на ранних этапах заселения ещё избегают селиться в садах и древесных насаждениях по улицам населённых пунктов.

Вселяясь в Тарбагатай, серая ворона вторгается в пределы гнездовой части ареала восточной чёрной вороны и вступает в неизбежный генетический контакт с ней, ассимилируя её редкие пары, населяющие предгорную часть хребта. Гибридизация между ними – довольное частое явление вдоль дороги между городом Аягуз и посёлком Тарбагатай, а также между Аягузом и Таскескеном. Создаётся впечатление, что в контактной зоне процесс расселения замедляется именно из-за гибридизации. Вероятнее всего, дальнейшее вселение серой вороны на участке Таскескен–Бахты замедлится, так как эта территория вдоль юго-западного подножия Тарбагатая и в прилежащей Алакольской котловине довольно плотно населена восточной чёрной вороной. Во всяком случае, следует ожидать формирования здесь новой контактной зоны этих двух видов ворон.

Литература

Березовиков Н.Н., Щербаков Б.В., Стариков С.В. 2013. Серая ворона *Corvus cornix* в Восточном Казахстане // Рус. орнитол. журн. 22 (851): 526-531.

Гаврин В.Ф. 1974. Семейство Вороновые – Corvidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **5**: 41-121.

Долгушин И.А. 2009. Орнитологический дневник поездки на озеро Зайсан в 1955 г. // *Selevinia:* 102-115.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск ***1331****: 3224-3225*

Свиристель *Bombycilla garrulus* в Новоржевском районе Псковской области

Э.В.Григорьев

Эдуард Вячеславович Григорьев. Новоржевский историко-краеведческий музей.
Деревня Дубровы, Новоржевский район, Псковская область, 182457, Россия.
E-mail: edik.grigoriev2016@yandex.ru

Поступила в редакцию 18 августа 2016

Свиристель *Bombycilla garrulus* – обычный пролётный и зимующий вид Северо-Запада России, в том числе и Новоржевского района, расположенного в географическом центре Псковской области. Наблюдения за прилётом, отлётом и зимовками свиристелей велись на протяжении 21 года (с 1993 по 2016) в юго-западной части Новоржевского района, примерно в 10 км от районного центра. Район исследований расположен в Соротской низине, соединяющей Псковскую низменность с запада и Приильменскую – с востока. К северу лежит Судомская возвышенность, к югу – Бежаницкая. Даты первых встреч свиристелей осенью (прослежено для 21 года) и даты последних регистраций весной (прослежено для 17 лет) приведены в таблице.

Сроки прилёта и отлёта свиристелей *Bombycilla garrulus* в Новоржевском районе Псковской области

Зимы	Первая встреча осенью	Последняя встреча весной	Зимы	Первая встреча осенью	Последняя встреча весной
1993/94	16 октября	–	2005/06	17 октября	11 мая
1994/95	7 октября	–	2007/08	14 октября	5 мая
1995/96	28 октября	–	2008/09	22 сентября	17 мая
1996/97	9 октября	28 апреля	2009/10	18 октября	20 апреля
1998/99	11 ноября	7 мая	2010/11	17 октября	13 мая
1999/00	10 октября	26 апреля	2011/12	1 октября	2 мая
2000/01	17 октября	13 мая	2012/13	4 октября	28 апреля
2001/02	20 сентября	6 мая	2013/14	18 октября	9 мая
2002/03	11 октября	4 апреля	2014/15	29 октября	11 мая
2003/04	17 октября	22 апреля	2015/16	14 октября	30 апреля
2004/05	1 октября	–	**В среднем**	**14 октября**	**2 мая**

Осенью даты появления свиристелей варьировали от 20 сентября 2001 до 11 ноября 1998, в среднем – 14 октября. ($n = 21$).Весной по-

следние встречи свиристелей в разные годы приходились на период от 4 апреля 2003 до 17 мая 2009, в среднем – на 2 мая (n = 17). Длительность пребывания этих птиц в районе наблюдений варьировала от 145 до 240 дней, в среднем составив 201 день.

Хотя численность свиристелей очень сильно меняется из года в год, они наблюдаются на пролёте ежегодно. В зависимости от условий зимы, разная часть птиц остаётся на зимовку. В холодный период года свиристели предпочитают кормиться стробилами можжевельника *Juniperus communis* и костянками калины *Viburnum opulus*, а также мелким сортами яблок (т.н. «райские яблочки»). Весной, перед отлётом (конец апреля – начало мая), часто едят богатые нектаром цветки клёна остролистного *Acer platanoides*. В районе нашего исследования этот клён зацветает с 20 апреля по 9 мая, в среднем 27 апреля.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1331**: 3225-3230*

Материалы к изучению большой горлицы *Streptopelia orientalis* в Приморском крае

Ю.Н.Глущенко, Д.В.Коробов, И.Н.Коробова

*Второе издание. Первая публикация в 2015**

Большая горлица *Streptopelia orientalis* (Latham, 1790) является обычным и широко распространённым гнездящимся видом Приморского края, но его биология здесь до сих пор остаётся недостаточно изученной, к тому же имеющаяся информация рассеяна по многочисленным литературным источникам. Оригинальные материалы, послужившие основой для нашего сообщения, были получены авторами преимущественно в юго-западной четверти Приморья в период с 1973 по 2013 год. Они собирались лишь попутно в ходе выполнения разнообразных других орнитологических исследований.

Большая горлица в целом является перелётным видом, и лишь изредка отдельные особи здесь зимуют. Весной в южных районах Приморского края первых горлиц обычно отмечают во второй или в третьей декадах марта, реже – в первой декаде апреля (Медведев 1913; Воробьёв 1954; Панов 1973; и др.). Весной первых больших горлиц в окрестностях Уссурийска мы регистрировали 14 марта 2007, 16 марта

* Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Коробова И.Н. 2015. Материалы к изучению большой горлицы – *Streptopelia orientalis* (Columbidae, Aves) в Приморском крае // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* **23**: 4-8.

2005 и 2013, 17 марта 2004, 21 марта 2003, 23 марта 2002 и 6 апреля 2006, а на Приханкайской низменности – 14 марта 1992, 16 марта 1995, 18 марта 2001, 19 марта 1993 и 2010, 21 марта 1994, 23 марта 1973 и 2006, 24 марта 2002 и 2009, 26 марта 1994 и 2007, 28 марта 1979 и 29 марта 1972. В 1950-е годы на полуострове Де-Фриза М.А.Омелько (1956) отмечал первых птиц 3 апреля 1951, 5 апреля 1950, 6 апреля 1949 и 1952 и 9 апреля 1953. Отсюда можно сделать вывод о том, что полвека назад эти птицы появлялись в Приморье весной приблизительно на две недели позднее, чем в настоящее время.

В Северо-Восточном Приморье самая ранняя дата прилёта большой горлицы указана 2 марта 1986, а средняя – 6 апреля (Елсуков 2013). На северо-западе Приморского края в низовьях реки Бикин этот вид появляется лишь в конце апреля или в первой декаде мая (Пукинский 2003). Таким образом, в прибрежных районах Приморья на сходной широте этот вид появляется значительно раньше, чем внутри материка.

Сначала пролётные птицы держатся в одиночку, однако уже в конце марта порой встречаются их пары и небольшие группы. Определить время окончания весеннего пролёта затруднительно ввиду наличия достаточно крупной гнездовой популяции. Наиболее интенсивное движение горлиц к северу в окрестностях Уссурийска мы наблюдали 28 апреля 2006, когда с 7 до 10 ч пролетело 74 птицы, а наибольшая группа содержала 19 особей.

Большая горлица в Приморье обитает почти повсеместно от сплошных хвойных и смешанных лесов в горах до фрагментарных участков древесно-кустарниковых зарослей, расположенных на обширных равнинных шлейфах речных пойм и озёрных котловин. В Северном Приморье она повсеместно обычна в антропогенных местообитаниях и по всей области хоть сколько-нибудь нарушенных лесов, редка в ненарушенных и мало нарушенных сопковых кедрачах и в тайге «охотского типа», но отсутствует у верхней границы ельников и на гольцах (Михайлов, Коблик 2013). На Приханкайской низменности эта горлица гнездится повсеместно в древесных зарослях различного типа, включая фрагментарные участки древесно-кустарниковой растительности, имеющиеся на современных и древних береговых валах озера Ханка, независимо от их удаления от полей – основных мест кормёжки. Так, у двух молодых птиц, добытых нами 4 июля 1981 на побережье Ханки в урочище «Дубки» (приблизительно в 7 км от ближайших рисовых полей), зоб на 90% состоял из зёрен культурного риса (207 и 221 зерно), а в качестве небольшого довеска в нём были обнаружены прочие семена, личинки и мелкие раковины моллюсков. В небольшом числе эта горлица на гнездовании проникает в населённые пункты сельского типа и даже в города, хотя в пределах как центральной, так и перифериче-

ской городской застройки размножаются лишь единичные пары, устраивающие гнёзда на деревьях и кустах парков, садов и скверов (Глущенко, Липатова, Мартыненко 2006). Следует отметить, что по нашим данным, собранным в Уссурийске, на ночёвку в этот город с прилежащих территорий в разное время года прибывает дополнительное число больших горлиц.

Численность большой горлицы в 1962-1971 годах в чернопихтово-широколиственных лесах заповедника «Кедровая Падь», в хвойно-широколиственных лесах Уссурийского заповедника, в переходных (от смешанных к темнохвойным) лесах истоков реки Уссури и в пихтово-еловых лесах истоков Большой Уссурки (Имана) составляла соответственно 1.2-3.9; 1.1-2.2; 0-1.0; 0-0.7 пар/км^2, а в зеленомошных лесах истоков Уссури вид отмечен не был (Назаренко 1984). В конце 1970-х годов в западных отрогах Сихотэ-Алиня (хребет Синий) в елово-кедрово-широколиственных, кедрово-широколиственных и широколиственных лесах её численность составляла соответственно 1.7-6.5; 2.9-3.3 и 3.6-12.1 ос./км^2 (Кушнарёв 1984). В долине реки Раздольной в 2002-2004 годах усреднённое обилие в начале и в середине лета составило 9.9 и 13.1 ос./км^2, а в окружающих Уссурийск низкогорных дубняках и на дачных участках в те же годы летнее обилие большой горлицы колебалось от 2.2 до 6.1 ос./км^2 (Глущенко, Липатова, Мартыненко 2006). На Приханкайской низменности плотность гнездования в дубняках на Гайворонской и Лузановой сопках в 2002-2003 годах составила 7.4-16.7 пар/км^2, в пойменных лесах по реке Спасовке – 7.0-18.7 пар/км^2, в приречных ивняках по реке Мельгуновке – 31.8 пар/км^2 (Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова 2006). Попытка сравнить субъективную оценку численности вида на Приханкайской низменности в прошлом (Пржевальский 1870; Шульпин 1936) и настоящем, свидетельствует о её заметном росте за последние полвека.

О начале гнездового сезона свидетельствуют следующие данные, собранные нами в юго-западном секторе Приморского края: свежевыстроенное гнездо было обнаружено 4 апреля 1995 (первое яйцо в нём появилось 7 апреля); гнездо с 1 яйцом найдено 9 апреля 1983; вылупление птенцов отмечено 26 апреля 1990; птенец, готовый к вылету и яйцо-болтун обнаружен 8 мая 1986. В то же время гнездо с двумя 2-3-дневными птенцами было обнаружено в долине реки Спасовки 12 сентября, а с оперёнными птенцами – 26 сентября 1975. Следует отметить, что в литературе (Назаров 2004) указан факт находки гнезда большой горлицы с кладкой 14 сентября 1975 на Приханкайской низменности (окрестности села Дмитриевка, Спасский район). Наиболее поздний случай гнездования в окрестностях Уссурийска установлен В.Н.Медведевым (письм. сообщ.), обнаружившим гнездо с полной кладкой 13 сентября 1979. Воркование самцов отмечалось с апреля до конца ок-

тября (Панов 1973), а в порядке исключения зарегистрировано 7 ноября 1996 (Елсуков 2013).

Таким образом, репродуктивный период большой горлицы в условиях Приморского края очень сильно растянут. Он длится с начала апреля по август (редко позднее) и характеризуется очень частой гибелью кладок или птенцов с последующим повторным гнездованием. С этим явлением в первую очередь связана асинхронность размножения отдельных пар в одной и той же местности (табл. 1).

Большая горлица гнездится чаще всего на различных деревьях и кустах (табл. 2), хотя три осмотренных гнезда были устроены прямо на земле, а одно – в крупном естественном полудупле ивы.

Таблица 1. Результаты осмотра гнёзд восточной горлицы *Streptopelia orientalis* на Ханкайско-Раздольненской равнине (1973-2013 годы)

Сроки	Число гнёзд с различным содержимым			
	Яйца	Пуховые птенцы	Оперённые птенцы	Всего
1-15.04	1	0	0	1
16-30.04	31	2	0	33
1-15.05	21	1	1	23
16-31.05	34	2	3	39
1-15.06	30	15	5	50
16-30.06	57	7	16	80
1-15.07	5	2	5	12
16-31.07	0	0	1	1
1-15.08	1	4	1	6
16-31.08	1	0	1	2
1-15.09	1	3	1	5
16-30.09	0	0	1	1
Всего	182	36	35	253

Обычно гнёзда большой горлицы располагаются на высоте до 7 м, в среднем (n = 267) 2.71 м над землёй. Гнёзда имеют размеры (n = 58), мм: диаметр гнезда 140-340, в среднем 208; диаметр лотка 65-160, в среднем 86; глубина лотка 5-35, в среднем 17.1; толщина гнезда 40-150, в среднем 77.3. Полная кладка всегда содержит 2 яйца. Размеры яиц (n = 118), мм: 30.3-38.0×23.2-27.7, в среднем 33.96×25.36. Масса ненасиженных яиц (n = 39), г: 9.8-14.7, в среднем 11.99.

Осенние кочёвки протекают в августе и сентябре. С начала октября численность больших горлиц резко убывает, однако отдельные особи и небольшие группы держатся до ноября и даже зимуют. Последних пролётных птиц на Приханкайской низменности осенью мы наблюдали 20 октября 1972 и 2006, 28 октября 1986, 29 октября 1984, 1 ноября 1976, 5 ноября 2007, 7 ноября 1974, 15 ноября 1971, 17 ноября 2010, 18 ноября 1993, 21 ноября 2011, 30 ноября 2008, а последних горлиц в окрестностях Уссурийска регистрировали 30 октября 2008, 6 ноября

2002, 11 ноября 2007, 19 ноября 2004 и 30 ноября 2003. На полуострове Де-Фриза М.А.Омелько (1956) отмечал последних птиц 13 октября 1951 и 18 октября 1950, а нами группа, состоящая из 14 особей, здесь отмечена 1 ноября 2007.

Таблица 2. Места размещения гнёзд восточной горлицы *Streptopelia orientalis*, обнаруженных на Ханкайско-Раздольненской равнине (1973-2012 годы)

Место расположения гнезда	Число гнёзд	Доля,%
На ветвях:		
Яблоня *Malus sp.*	60	17.9
Клён *Acer sp.*	56	16.7
Ильм *Ulmus sp.*	52	15.5
Ива *Salix sp.*	40	11.9
Черёмуха азиатская *Padus asiatica*	40	11.9
Дуб монгольский *Quercus mongolica*	26	7.7
Боярышник *Crategus sp.*	11	3.3
Липа *Tilia sp.*	10	3.0
Жимолость Мака *Lonigera maackii*	10	3.0
Маакия амурская *Maackia amurensis*	7	2.1
Крушина *Rhamnus sp.*	5	1.5
Осина *Populus davidiana*	3	0.9
Сирень амурская *Syringa amurensis*	3	0.9
Ясень маньчжурский *Fraxinus mandshurica*	2	0.6
Слива уссурийская *Prunus ussuriensis*	2	0.6
Берёза ребристая *Betula costata*	1	0.3
Лещина разнолистная *Corylus heterophylla*	1	0.3
Всего на ветвях:	329	98.2
Лимонник китайский *Schisandra chinensis*	2	0.6
Всего на лианах:	2	0.6
Полудупло	1	0.3
На земле	3	0.9
Итого:	335	100

В календарные сроки зимы одиночная птица на полуострове Де-Фриза наблюдалась М.А.Омелько (1956) 7 декабря 1950. На Ханкайско-Раздольненской равнине двух больших горлиц видели недалеко от автомобильной трассы, на участке между сёлами Благодатное и Хороль 18 января 2003 (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2003). Нами одиночные экземпляры зимой были встречены 3 января 1976 в окрестностях села Гайворон (Спасский район); 22 декабря 2003 на рисовых полях у села Лебединое (Спасский район); 4 января 2004 и 28 декабря 2004 у села Черниговка (Черниговский район); 25 января и 6 февраля 2007 у села Лучки (Хорольский район); 31 января 2007 на окраине Уссурийска; 2 декабря 2010 в окрестностях села Степное (Спасский район) и 13 февраля 2014 в окрестностях Уссурийска.

В северо-восточном секторе Приморского края по две встречи с одиночными горлицами зарегистрировано в декабре и в январе, а одна

встреча с двумя птицами была отмечена в феврале (Елсуков 2013). Таким образом, зимовка большой горлицы в различных районах Приморского края, хотя и носит единичный характер, но, судя по сравнительной частоте встреч, в последнее время приобретает более регулярный характер, а согласно встречам птиц в феврале, отдельные особи могут здесь успешно перезимовывать.

Литература

Волковская-Курдюкова Е.А., Курдюков А.Б. 2003. Новые встречи редких эпизодически зимующих птиц в Приморском крае // *Рус. орнитол. журн.* **12** (234): 963-966.

Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.

Глущенко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.

Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77- 233.

Елсуков С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобьиные*. Владивосток: 1-536.

Кушнарёв Е.Л. 1984. Антропогенные сукцессии орнитосообществ и территориальные связи местообитаний западного Сихотэ-Алиня // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 71-78.

Михайлов К.Е., Коблик Е.А. 2013. Характер распространения птиц в таёжно-лесной области севера Уссурийского края (бассейны рек Бикин и Хор) на рубеже XX и XXI столетий (1990-2001 годы) // *Рус. орнитол. журн.* **22** (885): 1477-1487.

Медведев А.А. 1913. Орнитологические наблюдения в урочище Славянка Приморской области // *Орнитол. вестн.* 3.

Назаренко А.А. 1984. Птичье население смешанных и темнохвойных лесов Южного Приморья, 1962-1971 гг. // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 60-70.

Омелько М.А. 1956. О перелётах птиц на полуострове Де-Фриза // *Тр. ДВФ АН СССР* **3**, 6: 337-357.

Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.

Пржевальский Н.М. 1870. *Путешествие в Уссурийском крае в 1867-1869 гг.* СПб.: 1-298.

Пукинский Ю.Б. 2003. *Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин*. СПб.: 1-267 (Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт. Сер. 4. Т. 86).

ШульпинЛ.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск ***1331****: 3231-3235*

Находка каменного глухаря *Tetrao parvirostris* на правобережье истока Ангары (Южный Байкал)

Ю.И.Мельников

*Второе издание. Первая публикация в 2014**

Особенности распространения каменного глухаря *Tetrao parvirostris* Bonaparte 1856 в Прибайкалье, в частности Иркутской области, до сих пор точно не выяснены. Поэтому новые встречи данного вида за пределами известных районов гнездования или зимовки (для него часто характерны перемещения из летних стаций в зимние) всегда представляют интерес. За пять лет специальных исследований птиц этот вид трижды встречен нами – 8 и 23 марта 2014 во время зимних маршрутных учётов и 21 июля 2014 во время летних маршрутных учётов на правобережье истока реки Ангары (Южный Байкал) на небольшом ключе нижнего течения реки Никольская Банная. Судя по встречам, расположенным недалеко друг от друга в одном и том же распадке, они принадлежали одной и той же птице. Специальный опрос охотников-старожилов показал, что никто ранее каменного глухаря здесь не отмечал. Следовательно, наша находка этой птицы на правобережье истока Ангары заслуживает специального обсуждения.

В котловине озера Байкал каменный глухарь распространён крайне неравномерно. В целом его ареал в Прибайкалье перекрывается с ареалом обыкновенного глухаря *Tetrao urogallus* Linnaeus 1758 (Гагина 1961; Степанян 1990). В последних крупных сводках по птицам Байкальской Сибири описание границ ареала каменного глухаря приведено слишком поверхностно (Попов 2004, 2012; Доржиев 2011). Оно не даёт достаточно точного представления об особенностях его распространении в окрестностях озера Байкал. На северо-восточном побережье Байкала каменный глухарь обычен по Баргузинскому хребту, а в Баргузинской долине является редким и малочисленным видом (Скрябин, Филонов 1962; Лямкин 1977; Ананин 2001). По хребту Улан-Бургасы данный вид достаточно обычен, но отличается невысокой численностью (Измайлов, Боровицкая 1973). Хребет Хамар-Дабан, огибающий Байкал в южной части восточного побережья, также входит в ареал каменного глухаря (Тарасов 1962; Васильченко 1987). На северном макросклоне Хамар-Дабана каменный глухарь является очень

* Мельников Ю.И. 2014. Находка каменного глухаря *Tetrao parvirostris* Bonaparte, 1856 (Aves, Tetraonidae) на правобережье истока р. Ангары (Южный Байкал) // *Байкал. зоол. журн.* 2 (15): 68-70.

редкой птицей, но считается обычным, хотя и малочисленным видом по его южному макросклону и на хребте Малый Хамар-Дабан (Васильченко 1987).

Судя по имеющимся сведениям, каменный глухарь встречается по всему лесному Забайкалью (Измайлов 1967) и на запад, по границе с Монголией, его ареал заходит узкой полосой в верховья реки Иркут и в Восточный Саян (Гагина 1961; Тарасов 1962; Измайлов, Боровицкая 1973; Васильченко 1987; Сонина и др. 2001). Это подтверждается и особенностями его распространения в северной Монголии, по границе с Россией. Он обычен по всем горным хребтам Монголии и даже в лесах степной зоны (Козлова-Пушкарёва 1933; Болд 1969, 1977). В западной части ареала каменный глухарь встречается от Прихубсугулья и Дархатской котловины до северного макросклона западной оконечности хребта Булнай и верховий реки Тэс, а по границе с Россией заходит в Восточные Саяны (Сумъяа, Скрябин 1989; Фомин, Болд 1991). На территории Красноярского края по Восточному и Западному Саянам каменный глухарь уже не отмечается (Рогачёва 1988).

На западном и северо-западном побережье Байкала каменный глухарь обитает на Верхне-Ангарском орнитологическом участке, т.е. его ареал включает северную часть Байкальского хребта. Он также указан как редко гнездящийся вид для Западно-Прибайкальского орнитологического участка, охватывающего всё данное побережье озера Байкал (Гагина 1961). Однако на склонах, обращённых к Байкалу, несмотря на очень продолжительные работы, данный вид нигде не отмечен. Отсутствует он и в южной части Приморского хребта и на Олхинском плато (левобережная часть Ангары). Многолетние работы на западном и северо-западном побережье Байкала, несмотря на указания Т.Н.Гагиной (1961) на обитание здесь этого вида, долгое время не давали результатов. Каменный глухарь на западном побережье Байкала отсутствовал. Необходимо отметить, что в пределах обширного Лено-Ангарского плато, расположенного севернее Приморского и Байкальского хребтов, данный вид встречается только на самом севере этого географического района. Постепенно расселяться он мог только с северного побережья озера Байкал (Верхне-Ангарский орнитологический участок).

Наиболее вероятными встречи каменного глухаря были, разумеется, в южной части Байкальского хребта (территория Байкало-Ленского заповедника). Здесь он и был впервые отстрелян рядом с его границей в 1989 году в бассейне реки Юхта-I главным лесничим заповедника Г.Г.Серовым (устн. сообщ. сотрудника Байкало-Ленского заповедника В.Н.Степаненко). Следующая встреча вида приходится на зиму 2002 года по реке Ковылей, где его отметил государственный инспектор заповедника Ю.П.Петухов (Мельников 2003; Оловянникова 2006). В по-

следующие годы наблюдений каменный глухарь дважды встречен нами в бассейне реки Юхта-1 во время зимних маршрутных учётов в феврале-марте 2006 года. На правом, относительно пологом склоне реки Заваруха 26 февраля 2006 вспугнута пара каменных глухарей. На следующий день (27 февраля 2006) среди елового леса со значительной примесью лиственницы сибирской *Larix sibiricus* (старая гарь) выше кордона «Баня» вспугнуто 5 петухов этого вида. Они детально рассмотрены на открытой поляне с использованием 12-кратного бинокля с расстояния 80-150 м. Видовое определение не вызывает сомнений – это были каменные глухари (Мельников 2007).

По свидетельствам государственных инспекторов заповедника, в бассейне реки Юхта-1 отмечаются смешанные тока каменного и обыкновенного глухарей. Смешанные тока данных видов известны и для хребта Хамар-Дабан, где каменный глухарь также отличается невысокой численностью (Васильченко 1987). Следовательно, он обитает на западном макросклоне южной части Байкальского хребта (Байкало-Ленский заповедник) достаточно постоянно, но в очень небольшом количестве. Однако данный вид, судя по имеющимся материалам (Попов 2004, 2012; Доржиев 2011), несомненно, появился здесь относительно недавно (с конца 1980-х годов).

Появление каменного глухаря на правобережье истока реки Ангары может быть связано либо с постепенным освоением им побережий озера Байкал, либо со случайным залётом. Нам кажется более вероятным случайный его залёт с противоположной стороны Байкала (хребет Хамар-Дабан), так как расстояние от ближайших пунктов его современных встреч на северо-западном побережье Байкала очень велико – около 400 км. До сих пор регистраций этого вида между двумя этими пунктами не наблюдалось. В то же время данный вид встречается на хребте Хамар-Дабан, а ширина Байкала в этом месте составляет всего около 40 км. Поэтому при благоприятном сочетании определённых обстоятельств каменный глухарь может попасть в исток Ангары, т.е. перелететь озеро Байкал.

Может ли каменный глухарь перелететь Байкал? Да, может, особенно зимой, когда Байкал покрыт льдом. На это указывают и встречи ближайшего родственного вида – обыкновенного глухаря в дельте реки Селенги. Здесь он добыт во время утиного перелёта на вечерней зорьке заместителем директора по научной работе Байкальского государственного природного биосферного заповедника А.А.Васильченко. В октябре 1981 года здесь же мы наблюдали на озере у протоки Глухой на утренней зорьке, как дельту пересекали три глухаря (самец и две копалухи) на высоте около 150 м. Этот участок расположен в центральной части дельты и, судя по направлению (для данного вида характерен прямолинейный полёт), они летели от села Посольское. Рас-

стояние, которое они должны были преодолеть в этом месте, соизмеримо с шириной Байкала напротив истока Ангары. Кстати, М.Г.Бакутин (1950) приводит каменного глухаря как характерную птицу верхней части дельты Селенги. Однако в настоящее время данный вид здесь уже не встречается, но может обитать в таёжных лесах на прилегающих склонах гор. Необходимо отметить, что мы наблюдали в феврале 2014 года глухаря (до вида не определён), летящего очень высоко (около 300 м.) и параллельно осевой линии водораздела между ключами Каменушка и Сеннушка. Направление полёта совпадает с его возможной траекторией при пересечении озера Байкал.

Таким образом, наша находка каменного глухаря на правобережье истока Ангары значительно отодвигают к западу границу его ареала на этом участке побережья Байкала.

Литература

Ананин А.А. 2001. Общий обзор фауны птиц Северо-Восточного Прибайкалья (Баргузинский хребет) // *Тр. заповедника «Байкало-Ленский»* **2**: 66-82.

Бакутин М.Г. 1950. *Водоплавающие птицы дельты р. Селенги. Гусеобразные – Anseriformes*. Дис. ... канд. биол. наук. Улан-Удэ: 1-128 (рукопись).

Болд А. 1969. Птицы Хэнтэйской горной страны (список и распределение) // *Тр. Ин-та биол. АН МНР* **3**: 4-25.

Болд А. 1977. *Птицы Хэнтэйского горного района и их практическое значение*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Улан-Батор: 1-34.

Васильченко А.А. 1987. *Птицы Хамар-Дабана*. Новосибирск: 1-103.

Гагина Т.Н. 1961. Птицы Восточной Сибири (Список и распространение) // *Тр. Баргузинского заповедника* **2**: 99-123.

Доржиев Ц.З. 2011. Птицы Байкальской Сибири: систематический состав, характер пребывания и территориальное размещение // *Байкал. зоол. журн*. 1 (6): 30-54.

Измайлов И.В. 1967. *Птицы Витимского плоскогорья*. Улан-Удэ: 1-305.

Измайлов И.В., Боровицкая Г.К. 1973. *Птицы Юго-Западного Забайкалья*. Владимир: 1-315.

Козлова-Пушкарёва Е.В. 1933. *Птицы и промысловые млекопитающие Восточного Хэнтэя*. Л.: 1-48.

Лямкин В.Ф. 1977. Зоогеография млекопитающих и птиц Баргузинской котловины // *Региональные биогеографические исследования в Сибири*. Иркутск: 111-177.

Мельников А.Б. 2003. Численность и плотность населения тетеревиных птиц на западном макросклоне Байкальского хребта // *Тр. заповедника «Байкало-Ленский»* **3**: 104-105.

Мельников Ю.И. (2007) 2014. Новые находки каменного глухаря *Tetrao parvirostris* в верхнем течении реки Лены // *Рус. орнитол. журн*. **23** (1058): 3170-3171.

Оловянникова Н.М. 2006. Авифауна Байкало-Ленского заповедника // *Тр. заповедника «Байкало-Ленский»* **4**: 183-197.

Попов В.В. 2004. Птицы (Aves) // *Аннотированный список фауны озера Байкал и его водосборного бассейна*. Новосибирск, **1**, 2: 1062-1198.

Попов В.В. 2012. Птицы Иркутской области: видовой состав, распространение и характер пребывания. Гагарообразные-журавлеобразные // *Байкал. зоол. журн*. 1 (9): 36-62.

Рогачёва Э.В. 1988. *Птицы Средней Сибири*. М.: 1-309.

Скрябин Н.Г., Филонов К.П. 1962. Материалы к фауне птиц северо-восточного побережья Байкала // *Тр. Баргузинского заповедника* **4**: 119-189.

Сонина М.В., Дурнев Ю.А., Медведев Д.Г. 2001. Новые и малоизученные виды авифауны Тункинского национального парка и проблема критериев в современных фаунистических исследованиях // *ООПТ и сохранение биоразнообразия Байкальского региона*. Иркутск: 82-88.

Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.

Сумъяа Д., Скрябин Н.Г. 1989. *Птицы Прихубсугулья, МНР*. Иркутск: 1-200.

Тарасов М.П. 1962. Орнитологические заметки о западной части Хамар-Дабана (Южное Прибайкалье) // *Орнитология* **5**: 251-256.

Фомин В.Е., Болд А. 1991. *Каталог птиц Монгольской Народной Республики*. М.: 1-125.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1331**: 3235-3236*

О гибели некоторых птиц на юге Украины

И.Д.Иваненко, Е.Ф.Егоров

*Второе издание. Первая публикация в 1940**

Осень и зима 1939/40 года на юге Украины отличались некоторыми особенностями, имевшими в жизни птиц довольно большое значение. Например, в районе Днепра, начиная от Запорожья и на юг до берегов Чёрного моря, долгое время держалась сравнительно тёплая погода, и только с 12-13 октября наступили заморозки. В это время ещё продолжался лёт городских *Delichon urbica* и отчасти деревенских *Hirundo rustica* ласточек. По-видимому, под влиянием резкого похолодания эти птички к 12-13 октября появились в районе Никополя в весьма необычном количестве – стаями, состоящими из нескольких тысяч особей. Это были птицы очень изголодавшиеся. В сёлах, расположенных в окрестностях Никополя, по наблюдениям местного учителя природоведения Бондаря, ласточки, не находя себе добычи в воздухе (под влиянием низкой температуры насекомые были в недеятельном состоянии), стаями залетали в конюшни, коровники и другие помещения для домашних животных и пытались кормиться мухами, собравшимися также в сараях под влиянием резкого похолодания. Однако птицы были настолько проголодавшимися и притом их было такое количество, что, конечно, находящихся в помещениях мух им не хватало, чтобы утолить голод. С 13 на 14 октября ласточки остались на ночёвку в сараях, а утром колхозники находили их почти всех мёртвыми. Уже упомянутый учитель Бондарь рассказывает, что трупы ласточек 14 октября из некоторых сараев буквально выгребали в количестве сотен

* Иваненко И.Д., Егоров Е.Ф. 1940. О гибели некоторых видов птиц на юге Украины // *Природа* **29**, 10: 77-78.

особей. По подсчётам научного сотрудника Никопольского краеведческого музея Н.К.Цегера, в этот день только в сёлах, расположенных возле Никополя, ласточек погибло несколько десятков тысяч особей.

Интересно, что примерно 16-17 октября такая же гибель ласточек наблюдалась и в более южных пунктах. Так, например, студент природоведческого факультета Херсонского пединститута Сагалович наблюдал несколько десятков трупов ласточек в пригороде «Мельницы» города Херсона.

По-видимому, это тоже были особи, которых застигла низкая температура во время пролётов в наших широтах.

В декабре 1939 года в нашем районе выпал снег, покрыв землю слоем в 10-12 см. До начала января 1940 года держалась температура минус 2-12°С. В это время появились с севера в значительном количестве наши обычные зимующие птицы. Но вот с 7 января наступило резкое похолодание. Эти птицы куда-то исчезли. В Херсоне температура доходила до минус 37°С в открытых местах и до минус 34°С между зданиями; в Запорожье температура была минус 28°, в селе Старая Збурьевка – минус 37°С.

Под влиянием такого необычного похолодания даже зайцы и лисицы перекочевали из степи в плавню Днепра – их следы в это время в плавне наблюдались в очень большом количестве.

Из птиц грачи *Corvus frugilegus* днём и ночью держались в населённых пунктах, близко к постройкам. В Херсоне отдельные деревья, расположенные близко возле здания (с подветренной стороны), были буквально облеплены грачами. Часть из них гибла. Например, под деревьями во дворе Пединститута с 7 по 10 января несколько раз находили трупы грачей, погибших от холода. В сёлах, расположенных в окрестностях Херсона, отмечена массовая гибель воробьёв – домовых *Passer domesticus* и полевых *P. montanus*. В селе Чернобаевка ученики местной школы из любопытства собирали 8-9 января по несколько десятков трупов воробьёв. Такое же явление гибели воробьёв отмечено в ботаническом саду Херсонского пединститута.

В селе Новая Збурьевка (Голопристанский район) отмечена массовая гибель хохлатых жаворонков, или посметюх *Galerida cristata*, которая также была обусловлена необычными в данном районе холодами.

Все эти случаи массовой гибели птиц, может быть, целых их популяций, являются, по нашему мнению, хорошим иллюстративным материалом к пониманию колебаний численности животных в природе.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск ***1331****: 3237-3238*

Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella* и зяблик *Fringilla coelebs* – вредители питомников

С.М.Поспелов

*Второе издание. Первая публикация в 1952**

В литературе, насколько нам известно, нет сведений о том, чтобы обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella* уничтожала высеянные семена или всходы. В то же время известно, что зяблик *Fringilla coelebs* поедает высеянные семена. Но, по мнению К.Н.Благосклопова, В.И. Осмоловской и А.Н.Формозова (1950), вред этот незначителен и прекращается к моменту разбивки этих птиц на пары. Приводимые ниже данные могут пополнить наши сведения о вредной деятельности этих широко распространённых птиц.

10 и 13 мая 1951 в питомнике Лисинского лесного техникума (Тосненский район, Ленинградская область), на 24 грядах были высеяны семена сосны *Pinus sylvestris*. 7-8 июня появились первые всходы, и сразу же после этого питомник стали посещать стайки обыкновенных овсянок и зябликов. Особенно деятельны они были около 20-21 ч. Птицы склёвывали верхушки всходов, укорачивая их приблизительно на 3 мм, при этом значительная часть всходов выдёргивалась. Обычно склёвывались только те всходы, у которых на семядоли ещё держалась оболочка семени. В желудках, пищеводе и ротовой полости отстрелянных на питомнике 10 июня 1951 самца и самки овсянки и самки зяблика найдены в большом количестве верхушки всходов сосны – как совсем целые, так и перетёртые. Через 4-5 дней число прилетающих на питомник птиц стало сокращаться, и вскоре он посещался только изредка отдельными экземплярами.

Учёт этой вредной деятельности был произведён 11 июня, т.е. на четвёртый день после её начала. На всех 24 грядах было заложено по 3 учётные площадки по 1 м^2; на каждой гряде учёт произведён на 12 погонных метрах посева.

За 4 дня 24% всходов сосны оказалось уничтоженными или попорченными овсянками и зябликами. Этот процент ещё сильно занижен вследствие того, что одновременно с вредной деятельностью птиц велась прополка некоторых гряд и повреждённые всходы удалялись. С другой стороны, около 20% обклёванных всходов (из 62 осмотренных) продолжало расти, так что поправку на прополку можно не вводить.

---

* Поспелов С.М. 1952. Обыкновенная овсянка и зяблик – вредители питомников // *Природа* 9: 114.

Всё это показывает, что зяблик уничтожает не только семена, но и всходы сосны, а обыкновенная овсянка также может вредить в питомниках.

Литература

Формозов А.Н., Осмоловская В.И., Благосклонов К.Н. 1950. *Птицы и вредители леса: Значение птиц в регулировании численности вредных насекомых леса и лесных посадок*. М.: 1-182.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск ***1331****: 3238-3239*

Необычайный град

А.И.Букирёв

*Второе издание. Первая публикация в 1953**

9 августа 1950 в 20 ч 20 мин над Кишертским районом Молотовской [Пермской] области выпал град, продолжавшийся около 15 мин. Выпадению града предшествовали мощные тёмные, имеющие причудливые очертания гор, облака грозового характера, двигавшиеся с запада на восток, а также сильный ветер, принявший характер урагана (на реке Сылве внезапно появились большие волны и «беляки»). Температура воздуха резко понизилась, и выпал обильный дождь. Ураган и град захватил полосу шириной около 20 км в районе села Кишертель и города Кунгур. Возможно, что она была и более широкой.

Сначала выпадали отдельные небольшие градины, а затем величина и количество градин всё время возрастали, доходя до размеров, превышающих куриное яйцо. К концу градобития размер градин постепенно уменьшился. Как показали взвешивания, произведённые в Кунгурском заповеднике «Предуралье», вес градин достигал 30-35, 60-68, 100-120 и даже 150 г. Диаметр градин колебался от 1 до 7-9 см. Форма крупных градин округлая, иногда дисковидная, причём некоторые градины имели редко наблюдающуюся форму вдавленного диска. Некоторые градины были сплошь ледяными, другие же представляли собою тела как бы из плотно спрессованного снега. При таянии градин (средних и крупных) ясно обнаруживалось их слоистое строение. Обычно в центре такой градины находилось мутно-белое непрозрачное ядро, окружённое светлым ледяным кольцом (вернее, сферой), затем опять следовал мутно-белый слой и т.д. Мутно-белые слои в строении градины объясняются наличием воздушных пузырьков.

* Букирёв А.И. 1953. Необычайный град // *Природа* 5: 115.

Многие градины представляли собою не однородную массу, а конгломерат из отдельных, более мелких градин, величиною с ягоду земляники, так что крупные градины можно было постепенно разбирать на отдельные, более мелкие.

Град и ураган причинили некоторый ущерб посевам сельскохозяйственных и овощных культур, особенно посевам яровых. О силе градобития свидетельствует и то, что, например, в огородах были перебиты стебли подсолнечника, кукурузы, картофеля. Прямыми попаданиями крупных градин плотные капустные кочаны оказались пронизанными почти насквозь. В лесах Кунгурского заповедника было обнаружено сравнительно большое количество убитых птиц. В лесу град причинил вред и деревьям – елям, пихтам и берёзам. Особенно пострадали сосны, ветви которых являются более ломкими. Ветвей деревьев было сбито так много, что в некоторых местах они устилали почву сплошным зелёным ковром. Большими градинами были сделаны вмятины на капоте машины ГАЗ-67, хотя листовое железо здесь толщиною до 1.5 мм. На машине был порван брезентовый тент и разбиты фары. В зданиях и домах жителей были выбиты стекла, а в отдельных случаях и рамы окон. На некоторых домах градом были повреждены даже крыши. Следует отметить и большую мощность слоя выпавшего града. Склоны возвышенностей, ложбины и равнина были покрыты сплошным слоем выпавшего града и издали казались засыпанными снегом. В ложбинках и около построек слой града достигал 15-20 см. На дорогах, межах, почве длительное время были видны следы от удара крупных градин. Нерастаявшие градины мы находили во впадинах и на другой день, спустя почти сутки. Старожилы отмечают, что в течение нескольких последних десятилетий подобного урагана и градобития они не помнят.